

8. Гордость.

В деревне есть четыре клана самураев. Крупнейший – Дом Ниги, следом за ним – Дом Шигано, Дом Ганата и, наконец, Дом Мишио. Вместе с Домом Кацурай, откуда происходят шпионы-оммицу, и Домом Шуро, хранящим традиции некромантии, они составляют Шесть Домов.

Жил один юноша. Он родился в Доме Мишио, но в деревне род передавался по женской линии. Мальчишки, неважно кем бы ни рождались, не получали имени своего клана. Мальчик считался мужчиной лишь после женитьбы, и он принимал родовое имя своей жены.

Этот юноша не был женат. Более того, его мать не занимала сколь-нибудь видной позиции в Доме Мишио, а сам он не проявил особого таланта мечника – того, чем определяется ценность ребёнка, родившегося в клане самураев. Он был привлекательным молодым человеком, но приятная внешность лишь сделала его объектом насмешек. Прирождённая доброта к окружающим лишь подливала масла в огонь незатухающего пламени постоянных издёвок.

Юношу звали Тацуру.

Ниги Арара была старшей дочерью главы Дома Ниги, и на год младше Тацуру. И положение Тацуру всегда, сколько она помнила, очень злило её.

Дети самурайских родов с малых лет проходили тренировки – строгие даже по стандартам самураев. Арара и Тацуру, будучи сравнительно ровесниками, зачастую вместе проливали пот, а иногда и кровь. Но Тацуру всегда считался мягко говоря недостойным, а говоря более прямо – законной жертвой.

Любой, кого с детства подвергали нападкам, стал бы отчуждённым и угрюмым. Не было бы ничего удивительного, если бы Тацуру обозлился на всех окружающих. Но он был не таким. Сколько бы над ним не насмехались, сколько бы ни оскорбляли, сколько бы не отвергали – он оставался самим собой. Он лишь усерднее тренировался, пытаясь хоть так завоевать признание. Он всегда был вежлив, скромен, и никогда не жаловался на притеснения и несправедливость.

Нужно также заметить, что он всегда, разговаривая с кем-то, смотрел собеседнику в глаза. При всей скромности он не был подобострастен. Его лицо было приятным, но не холёным. Но его поступки, как и его душа, были прекрасны.

Арару всё это злило ещё больше. При всех своих скромных способностях Тацуру, благодаря усердным тренировкам, мало-помалу выросл достойным самураем. С точки зрения Арары окружающие были крайне несправедливы к нему. А Тацуру лишь достойно терпел все невзгоды.

Арара, наследница Дома Ниги, должна была поддерживать репутацию клана, и не могла просто заявить о своём неодобрении. Но когда ей исполнилось четырнадцать лет, её терпение окончательно лопнуло, и она обратилась к своему дяде в поисках совета.

– Дядя, известен ли вам Тацуру из Дома Мишио? – начала она, – Он на год старше меня. Почему он такой, какой есть? Меня это злит несказанно.

– Злит, говоришь? – спросил дядя, – Но всё-таки он не так уж значителен. Тебе, той кто однажды встанет во главе Дома Ниги, не стоит так тревожиться о нём.

- Я вовсе не тревожусь о нём. Меня это просто злит.

- Но почему тебя сердит отношение к кому-то вроде него? А-а...

Отец Арары был родом из Дома Ганата, а её дядя, который на восемь лет младше – довольно эксцентричный человек, остававшийся холостым даже в возрасте тридцати лет. Он с юношества просто бродил, где хотел, брился редко и небрежно, а также постоянно носил странные очки, добытые в одном из странствий.

Но Арара очень любила своего беспутного дядю, даже несмотря на его незначительные способности к бою на мечях – и ведь при том, что отец Арары, его брат, обладал настолько впечатляющим талантом что, несмотря даже на свой мужской пол, получил прозвище «бог войны» и смог жениться на главе Дома Ниги. И, честно говоря, при слове «родственник» первым в её голове всплыло бы лицо дяди. Тот, в свою очередь, обожал её.

- Во-от оно что. Понятно, – сказал дядя, – Ты, похоже, находишь этого юношу не таким уж и неприятным, а, Арара?

- О чём вы, дядя?! Я лишь хочу сказать, что на него невыносимо смотреть! Почему он молча терпит недостойное отношение к себе?

- В таком случае, пожалуй, это можно назвать праведным негодованием. Почему бы тебе просто не высказать это перед всеми, а самому мальчишке сделать выговор?

- Это не подобает дочери главы клана.

- Хм-м. Да, пожалуй, как дочь главы клана ты не можешь высказывать всё, что думаешь. Не слишком-то удобное общественное положение. Тем более, что ты родилась в Доме Ниги.

- Я горжусь моими матерью и отцом! – возразила она.

- Хорошо, хорошо. Ты молодец.

- Как вы смеее гладить девочку по голове!

- О, прости. Я больше не буду, прости своего безрассудного дядю. Я не смогу жить дальше, если ты возненавидишь меня.

- В моём сердце нет места для ненависти к вам, дядя! И я не просила останавливаться. Нет...

Отец и мать Арары были в первую очередь главами сильнейшего из самурайских кланов, и лишь потом её родителями. Их отношения с ней скорее напоминали отношения учителя и ученика. Притом главы Дома Ниги были строжайшими из учителей, а от Арары ожидалась в первую очередь прилежность и верность.

С другой стороны, её дядя, пусть и безответственный, был также очень добрым. Он часто обнимал её, когда она была маленькой, и даже сейчас иногда гладил по голове. Арару это очень смущало, но чувство родственного тепла радовало её.

Дядя был единственным, кому Арара могла доверить любой секрет. Свои истинные мысли по многим вопросам она могла поведать лишь ему.

И поэтому, когда ей исполнилось семнадцать а дядя вернулся из очередного путешествия, Арара призналась ему:

- Дядя, я... Похоже, я влюблена в Тацуру.

- Вот как, - дядя улыбнулся, - Чудесно. Моя племянница наконец открыла для себя любовь. Да, чудесно.

- Как вы думаете, мы сможем обручиться?

- Ого!

Арара и сама понимала - вопрос непростой.

Для начала, следует узнать о чувствах самого Тацуру. Они часто тренировались вместе - как и все дети четырёх самурайских семей, но Арара никогда не разговаривала с Тацуру наедине. Женитьбы, конечно, далеко не всегда начинаются с того, что юноша с девушкой решают пожениться, так что само по себе отсутствие близких отношений может и не быть препятствием, но если Тацуру откажется, то свадьбе не бывать. Но даже если Тацуру примет предложение, остаётся вопрос - дозvoлят ли это главы Дома Ниги. Фактически, это главный вопрос.

Тацуру, грубо выражаясь, лишь мелкая сошка в Доме Мишио, в то время как Арара, наследница Дома Ниги, обладает солидным влиянием. Ей не составит труда заставить Тацуру подчиниться, но без одобрения родителей она ничего не сможет предпринять.

К ней сватались уже несколько лет. Если родители Арары согласятся на одно из этих предложений, то её могут сразу же выдать замуж, невзирая ни на её чувства, ни даже на возражения.

В настоящее время её руки искали второй и третий сыновья Дома Шигано, старший сын Дома Ганата, и старший сын Дома Мишио. Араре было не столько сложно решить, кто из них наиболее достоин жениться на ней, сколько попросту безразлично. Эти юноши немного отличались возрастом, внешностью и телосложением, но как мечники были примерно равны Араре. Никто из них не обладал выдающимися способностями.

Главы клана обдумывали вопрос, но, похоже, пока затруднялись выбрать наилучшего мужа для дочери.

Что до Арары, то она, пока не открыла в себе любовь к Тацуру, не особо интересовалась женитьбой. Ей подошёл бы любой из женихов. Она полагала, что просто выйдет за кого скажут, родит детей, будет воспитывать и тренировать их. Это было бы правильно. Она исполнит свой долг. Для неё это было чем-то естественным.

Если бы она не влюбилась, то никогда бы не усомнилась в правильности этого. Но теперь не могла оставить всё как есть.

Вскоре после того, как Арара рассказала дяде о своей влюблённости, она вытащила Тацуру в укромное место, где их никто бы не увидел, и излила ему свои чувства в той же манере, в какой бросила бы вызов на дуэль.

- Тацуру-сама, я влюблена в вас. Прошу вас жениться на мне!

- А?... - Тацуру некоторое время ошарашенно смотрел на неё, разинув рот. Но в итоге ответил, что должен всё как следует обдумать, и учтиво попросил семь дней на размышление.

Арара ждала.

По ночам она спала хорошо, но днём мысли роились в голове, мешали сосредоточиться на тренировках. Главы Дома даже несколько раз ругали её. Но сколько Арара не пыталась взять в себя в руки, размышления о том, что делать, если он даст отрицательный ответ, или о том, что делать, если он не ответит через шесть дней, продолжали беспрестанно и неотступно мучить её.

Ровно через семь дней в Дом Ниги пришёл Тацуру. Арара думала, что он пришёл к ней, но, как оказалось, ошиблась. Тацуру попросил встречи с главами семьи. Её родители, ничего пока не знавшие, оказались в этот момент свободны, и согласились встретиться с ним.

Когда Тацуру впустили, он, встав перед родителями Арары, внезапно пал ниц.

- Низжайше молю вас, дозвоьте мне взять в жёны Арару-сама.

В этот момент не только Дом Ниги, но и вся деревня зашумела, подобно растревоженному улью. Поначалу все подумали, что Тацуру влюбился в Арару, и его нахальный поступок вызван помешательством.

Если оставить всё как есть, то голова Тацуру вполне может закончить на острие копья, так что Арара торопливо объяснила ситуацию. Что это она влюбилась в Тацуру, и сама сделала ему предложение. Тацуру, спустя семь дней размышлений, согласился и решил, что подобающим поступком для него будет самому обратиться к главам клана.

В конце концов, женитьба - важная часть отношений между Домами. Арара - старшая дочь Дома Ниги, сильнейшего клана самураев, так что первым делом, разумеется, стоит получить разрешение её родителей. Очень в стиле Тацуру, всегда действовать по правилам и традициям. Однако, хотя его поступок и правилен, он мог бы сначала сказать хоть слово Араре.

Но он поступил хорошо. Эта черта его характера была одним из качеств, так привлекавших Арару. Теперь она уже и подумать не могла о том, чтобы выйти за кого-то другого. В её жизни не будет другого мужчины. Для начала, она никогда, ни разу в жизни не думала как о мужчине ни о ком, кроме Тацуру. Есть лишь он. Для неё есть лишь он.

Главы семьи, похоже, не собирались даже обдумывать просьбу Тацуру, но Арара преклонила колено и попыталась уговорить их. Она также склонила голову, и принялась умолять их позволить ей выйти за Тацуру.

Разумеется, отчасти она также хотела и спасти Тацуру. О нём не просто злословили, зачастую в него открыто бросали камни вместо того, чтобы говорить дурные слова из-за спины, а родители и братья постоянно отчитывали его. Тацуру не просто был белой вороной - его травили. Многие самураи кровожадны. Если оставить всё как есть, рано или поздно прольётся кровь.

- Госпожа! Нет, матушка! Прошу вас! Прошу вас, разрешите! Я, Арара, прошу вас, удовлетворите мою эгоистичную просьбу и дозвоьте обручиться с Тацуру-сама!

- Невозможно, - отвечала её мать.

- Поэтому я и стою перед вами, умоляя отступить!

- Я не отступлюсь.

- Вы так твердолобы!

- Как ты смеешь называть главу семьи твердолобой!

- Почему нельзя назвать твердолобого человека твердолобым?!

- Если ты не понимаешь моих слов, то твердолобая здесь ты! Будешь сидеть в пещере, пока не остынешь!

Впервые в жизни Арара возразила матери. В наказание её заточили в пещере. Она провела в темноте пять дней, ничего не пила и не ела. Арара, совершенно истощённая, надеялась, что, может быть, теперь мать уступит.

Её надежды были тут же разбиты.

- Матушка... Пожалуйста... Умоляю, разрешите мне выйти за Тацуру....

- Невозможно, - отвечала мать, - Видимо, ты недостаточно раскаялась в своём поступке. Обратно в пещеру.

Она, должно быть, шутит, подумала Арара. Я же умру, если меня снова бросят туда.

Но мать не шутила. По приказу главы клана Арару снова посадили в пещеру.

Во второй раз она провела в пещере шесть дней, и выжила лишь благодаря тренированному телу, закалённому духу, а также потому, что, проглотив собственную гордость, слизывала со стен пещеры капельки влаги.

Видимо, мать настроена решительно. Если Арара не подчинится, то, возможно, глава клана готова отправить её на смерть, невзирая на то, что она её дочь. Или, возможно, мать уверена, что Арара, осознав серьёзность её намерений, уступит.

Арара не собиралась подчиняться. Но также не хотела погибать. В конце концов, умерев, она не сможет быть с Тацуру-сама.

А ещё, если Арара погибнет из-за собственного упрямства, Тацуру будет горевать. Возможно, даже покончит с жизнью. Арара не хотела этого.

Так что она отказалась от идеи напрямую обратиться к главе клана. Она вернулась к своим тренировкам, и на поверхности всё шло по-прежнему, но они с Тацуру начали тайно встречаться. Впрочем, встречами это было назвать сложно - оба были довольно неумелыми собеседниками, так что они просто перебрасывались несколькими фразами, и обменивались письмами.

По приказу глав клана омицу приставили ня следить за обоими, так что даже это требовало больших усилий. Письма приходилось уничтожать сразу после прочтения. Если спрятать письмо, то ловкие и умные ня рано или поздно найдут его.

Со временем родители Арары захотят выдать её замуж за кого-то ещё. Что тогда? Глава клана, возможно, в конце концов сможет добиться своего в любом случае. Арара, конечно, может возражать, но поможет ли это? Её мать, скорее всего, всё равно получит что хочет.

Тацуру всегда терпел отчуждённость и одиночество. Над ним постоянно издевались, злословили и поносили, но он никогда не терял присутствия духа. Более того, он полагал такое

отношение к себе неизбежностью, так что не держал ни на кого зла, и раз за разом повторял Араре, что и она не должна злиться.

Судя по всему, он говорил это от всего сердца. Уважение Арары день ото дня росло, как и её любовь к нему. Пришёл день, когда она устала терпеть и проговорила дяде, что хочет сбежать с Тацуру.

– Если ты действительно хочешь этого, то не буду вас останавливать, но мне будет немного неуютно отпустить вас одних в большой незнакомый мир, – сказал дядя, – Позвольте мне сопроводить вас туда, куда вы соберётесь.

– Дядя, я совершенно серьёзна.

– Как и я. Ну, если правда откроется, твои родители наверняка убьют меня, но ради тебя я с радостью отдам жизнь.

– Я верю вам.

– Конечно, не сомневайся.

Отчасти благодаря поддержке дяди Арара решила высказать идею о побеге на следующей тайной встрече с Тацуру. Конечно же, он согласится.

Она ошибалась.

– Нам нельзя, Арара-сама, – сказал он, – Нам нельзя убегать. Я не пойду на такое. Даже если у нас получится, в будущем всех замешанных в этом будут ждать лишь несчастья.

– Но Тацуру-сама... Разве мы сможем быть вместе в этой жизни иначе, чем после побега? Глава клана скоро найдёт для меня мужа. Мои возражения её не остановят...

– По правде говоря, у меня есть план.

Выслушав, Арара узнала, что Тацуру разрабатывал план и тренировался день и ночь для того, чтобы его исполнить. И правда, с тех пор, как Арару бросили в пещеру, тело Тацуру стало намного крепче и мускулистее.

По словам Тацуру, причина всего происходящего – его собственная слабость, и если он проявит такую доблесть, которую не смогут не признать даже главы кланов, то родители Арары не будут возражать против их свадьбы.

Разумеется, самурай должен быть силён. Сила это не повод для хвастовства, но, с другой стороны, если её не проявлять, то никто о ней и не узнает. Тацуру объяснил, что избрал неверный путь, перепутал последовательность действий. Чтобы получить одобрение её родителей, ему сначала нужно стать достойным Арары самураем. Просить её руки до того было ошибкой.

– Но как вы заставите всех уважать вас? – спросила Арара.

– Одержу победу над могучим противником, разумеется.

– Неужели вы имеете в виду...

– Совершенно верно, Арара-сама. В последнее время есть лишь один враг, перед которым в

страхе дрожат жители деревни.

– Вы убьёте Арнольда Кровавого Вихря?

Деревня не оставалась на одном месте. С тех пор, как жители лишились родины, у них появился обычай проводить ритуал гадания, и, определив благоприятный день, перемещать деревню. Кроме того, все жители хорошо знали запутанную подобно лабиринту территорию Тысячи Лощин, так что деревне редко угрожали внешние враги.

Ни нежить, заполонившая бывшее королевство Ишмаэл, ни орки, основавшие своё королевство Вангиш на территориях бывшего королевства Нананка, никогда не пытались напасть на деревню. Причиной тому была постоянная готовность жителей к обороне, а также их неустанные тренировки. Лучше быть готовым сейчас, чем жалеть потом.

Деревня была готова всегда. Нежить и орки, уничтожившие их родину, тоже знали это, и не нападали.

Жители не расслаблялись, не поддавались иллюзии безопасности. Но примерно полгода назад, глубокой ночью, двойнорукая нежить – Арнольд – проломил ограду и вошёл в деревню.

Та ночь стоила деревне семерых убитых и двадцати трёх раненых.

Двойнорукий размахивал своими четырьмя катанами, разрубая одного за другим самураев и созданных некромантами големов плоти. Он, образовавший вокруг себя кровавый вихрь, явно наслаждался резнёй. Это казалось невозможным, но двойнорукий пришёл один. Единственный враг вошёл в деревню, забрал множество жизней, нанёс ещё больше ран и ушёл, скрывшись от гнавшихся за ним самураев и оммицу.

Для деревни случившееся, разумеется, было весьма болезненным. Ужасная трагедия и ужасное унижение.

Вскоре удалось определить происхождение нападавшего. Член Банды Чёрного Орла, Форган, возглавляемой орком Джамбо, по имени Арнольд. Говорили, что он – один из сильнейших среди Форган.

Форган действовали на довольно большой площади, охватывающей территории бывших королевств Ишмаэл, Нананка и Аравакия. Их истинная сущность оставалась загадкой, но в них видели кочующую группу бродяг, готовых пойти на конфликт с любыми властями и фракциями.

Впрочем, простыми бродягами они точно не являются. Форган участвовали во множестве кровавых схваток, в том числе нескольких битвах, самые крупные из которых вполне могли быть достойны называться войнами.

Они, разумеется, тоже несли потери и терпели неудачи, но со временем их слава всё росла. Говорили, что однажды новый король Вангиша предложил Джамбо пойти к нему на службу, но тут же получил отказ. Это нанесло ощутимый удар его репутации. Обозлившись, король отправил армию в попытке подчинить Форган силой. Но, несмотря на отвагу и подавляющее численное превосходство, армия Вангиша была уничтожена. Король, в попытке восстановить свою репутацию, обрушил её окончательно.

Станным было то, что Арнольд напал в одиночку. Оммицу сумели обнаружить, что Форган разбили лагерь совсем рядом, всего в десяти километрах от деревни. Но Арнольд больше не

атаковал. Фактически, он словно потерял интерес к деревне.

Как поступить? Выждать? Или попытаться отомстить?

Главы Шести Домов собрались на совет и приняли решение.

Они усилят оборону, устроят в отместку за нападение несколько засад и внезапных атак, после чего пронаблюдадут за реакцией Форган.

Был немедленно собран и отправлен карательный отряд самураев, оммицу и некромантов, но Форган, словно ожидавшие этого, разделились и растворились в лесу.

Если враги знают, что крупный отряд из деревни выступил против них, то могут напасть на деревню сами. Пусть оборона и усилена, но боевой потенциал деревни после ухода карательного отряда снизился. Да и сам отряд рискует попасть в засаду.

Судьба жителей деревни никогда не была простой, и в прошлом им приходилось встречать самые разные угрозы. Нынешние главы Шести Домов имели опыт преодоления чрезвычайных ситуаций, угрожавших самому существованию деревни. Но никто из жителей деревни, включая и правителей, никогда не знал войны.

Когда-то давно их предки противостояли великой армии Бессмертного Короля, доблестно сопротивлялись, но в итоге были разгромлены и разбиты. Вот почему теперь они старались избегать войн любой ценой. Вот почему они построили весь свой жизненный уклад так, чтобы никто и никогда не захотел на них напасть. Вся политика деревни строилась вокруг этого.

Главы Домов решили отозвать карательный отряд, усилить патрули, и поддерживать готовность к битве. Некоторые упрекали их за слабость, но все подчинились.

Форган, похоже, не планировали ничего особенного. Они определённо оставались в Тысяче Лощин, но держались тихо, словно избегая контакта с жителями деревни.

Прошёл месяц, затем два, три...

Вскоре миновало полгода.

К этому времени почти все пришли к выводу, что Форган, наверное, не собираются воевать. И всё же терять бдительность было нельзя. Устроенная Арнольдом резня случилась вскоре после того, как Арару заточили в пещере во второй раз. Нервы всех оставались на пределе, и Тацуру, наверное, планировал развеять некоторые из страхов.

Если он убьёт Арнольда, то никто не сможет игнорировать его подвиг. Но также тем самым он может дать повод к войне.

Арара же оставалась наследницей Дома Ниги, пусть и не всегда довольной своим положением. Эта тревожная мысль сразу же посетила её, но она не решилась использовать это как повод отговорить Тацуру. Сказать, что враг ему не по силам, тоже было тяжело. Она не хотела ранить его гордость.

- Тацуру-сама, я всё же считаю, что нам лучше сбежать, - сказала Арара, - С вами мне не нужен никто другой. Пусть даже мне придётся отбросить всё остальное, я не пожалею.

- Я ничего не хочу отбрасывать, Арара-сама, - ответил Тацуру, - Главы вашего Дома очень

волнуются за вас. Наш побег глубоко ранит их сердца, и в будущем мы обязательно в этом раскаемся.

– Эти двое думают лишь о клане и деревне!

– Нет. Вы неправы, Арара-сама. Ваши родители тоже люди. Но как главы величайшего из четырёх кланов самураев они вынуждены запереть в себе слёзы и убить собственные эгоистичные желания. Как вы это не понимаете?!

Его упрёк обезоружил Арару. Храбрость и благородство Тацуру тронули её.

И всё же ей не следует его отпускать. Тацуру не сможет стать мастером меча, сколько бы не тренировался. Однажды, возможно, из него получится отличный инструктор, но о большем он не может мечтать. Арара, обладавшая врождённым даром под стать своему происхождению, почти идеально осознавала способности Тацуру и их предел. Лишь невероятная удача может обеспечить ему победу над Арнольдом Кровавым Вихрем.

Но даже понимая это, Арара не остановила его. Нет, не могла остановить. Он – самурай, воин, рискующий жизнью ради подвига. Пусть он поступает самонадеянно, необдуманно – она не может просить самурая отвергнуть свою решимость.

Она любила его, и не могла заставить себя так поступить.

Таков путь самурая. Были времена, когда главы Домов, зная это, приказывали самураям отступить. Но пока никто из вышестоящих не отдаёт непререкаемый приказ, самурай не останавливается.

На следующий день Тацуру покинул деревню, и не вернулся больше никогда.

<http://tl.rulate.ru/book/94792/3225363>